

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу
Иванченко Марии Антоновны на тему «Эволюция гуманизма и
формирование постчеловеческой социальности», представленную на
соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности
5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки)

Диссертационное исследование Иванченко Марии Антоновны посвящено изучению эволюции гуманизма в контексте перспективы постчеловеческой социальности. Данная тема является одной из наиболее актуальных в современной философии, учитывая активное развитие технологий, открывающих возможность радикальной трансформации человеческой телесности и субъектности (генная инженерия, интерфейсы «мозг-компьютер», развитие искусственного интеллекта и многое другое). Более того, данное исследование затрагивает не только технологический аспект постгуманистической перспективы, но и философский: стремительно меняющийся мир побуждает человека переосмыслить свою роль и значение в мире, отходить от антропоцентризма, осознавать глобальную взаимосвязанность «всего со всем». Речь идет о философском осмыслении огромного набора перспектив: каким будет человек? как он будет осознавать себя и свое бытие? каким будет общество? Будет ли человек нацелен на нечто вроде экосоциализма, на жизнь в гармонии с природой, когда все живое на планете объявляется неприкосновенным и «уравненным» в правах с человеком? Или это будет сверхконкурентное общество, где имеет место постоянная борьбы за новыми технологическими «апгрейдами» мозга и тела? Или это будет коммунизм покорителей космоса, установивших режим повсеместного эгалитаризма? Или человечество вовсе уступит место роботам и компьютерному сверхразуму? Можно сказать, что данная тема располагается на стыке предметных областей социальной философии, политической философии и этики. То есть она имеет выход в практическую плоскость, что придает теме дополнительную актуальность.

Цель диссертационного исследования – построение социально-философской концепции эволюции гуманизма и формирования постчеловеческой социальности. Мария Антоновна изучает основные этапы обновления гуманизма в современной философии XX и начала XXI вв., выявляет социально-исторические предпосылки и теоретические мотивы формирования постгуманизма; пытается определить содержание и трансформационный потенциал постгуманистического дискурса, его отличие от гуманизма, антигуманизма, трансгуманизма; раскрывает основные направления постгуманизма в аспекте становления постчеловеческих форм социальности; исследует влияние постгуманизма на политизацию нечеловеческих форм жизни.

В исследовании имеются корректные формулировки объекта и предмета, а цель, задачи, положения, характеризующие новизну исследования, последовательны и между собой взаимосвязаны.

Диссертация опирается на весь корпус основных работ по проблематике трансгуманизма/постгуманизма. Эволюция гуманизма прослеживается также на трудах классиков философии. Методологические основы диссертации исследования не вызывают вопросов: речь идет о классическом философском исследовании, где первичны общенаучные методы. Отмечено, что в тексте используются деконструктивный, генеалогический и гетерологический методы, позволяющие осуществить деконструкцию базовых понятий гуманизма; показать исторические предпосылки и теоретические мотивы эволюции гуманизма и формирования постчеловеческой социальности. Тем не менее речь здесь идет скорее о подходах, нежели о методах.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна подтверждаются использованием трудов ведущих российских и зарубежных ученых по исследуемой проблеме, корректным использованием методов обоснования выводов и рекомендаций.

Структура работы отвечает целям и задачам исследования и включает введение, две главы, заключение, список источников и литературы.

В первой главе «Эволюция гуманизма в философии XX века» выделяются три этапа эволюции гуманизма. Первый этап связан с дискуссией между экзистенциальным гуманизмом Ж.-П. Сартра и неметафизическим антигуманизмом М. Хайдеггера. Между данными классиками имелся компромисс, согласно которому человек лишается некоей «заданной» сущности (эссенциализм) и оказывается «заброшенным» существом, самостоятельно ищущим смысл жизни. На втором этапе уже антигуманизм Хайдеггера критикуется за «остаточный антропоцентризм» философами структурализма и постструктурализма. Провозглашается идея «смерти субъекта», его растворенности в дискурсе. Однако гуманизм не исчезает полностью, а остается в роли философского предохранителя от антигуманизма. Наконец, на третьем этапе сходятся вместе несколько тенденций, побуждающих вновь переосмыслить гуманизм: «четвертая промышленная революция», «шестое вымирание», а также «новая социальность, для обозначения которой в литературе используются такие термины, как “виртуализация”, “гибридизация”, “мондиализация”, “глобализация”, “глокализация” и т.д.». В данном контексте наблюдается продолжение постепенного отхода от антропоцентризма, осознание человеком своей «частичности», «вплетенности» в мир объектов, сборок, материальных агентностей и прочего. Разрушается дихотомическое мышление, а «жизнь в пост-антропоцентрической перспективе позиционируется как процесс интерактивный и бессрочный, не принадлежащий исключительно человеку» (с. 64). Однако, несмотря на обозначенное выше, делается вывод, что постгуманизм не влечет за собой абсолютный разрыв с наследием гуманизма.

Во второй главе – «Постчеловеческая социальность: специфика и формы» – постгуманизм представлен не столько как совокупность философских концепций, сколько как набор социальных практик, на которые определяющее влияние оказывают такие тенденции, как ускорение научно-

технического прогресса, виртуализация, глобализация, экологический кризис и др. В данных обстоятельствах постгуманизм, прошедший долгий путь от первых версий трансгуманизма к последним вариациям критического, технологического, натуралистического и технологического постгуманизмов, предстает как форма контингентности: «гуманистический дискурс становится не основанием всех возможных нарративов, но одним нарративом среди множественности» (с. 131). Отрицание исключительности человека и его субъектности означает провозглашение плюралистичности субъектов/объектов и их становления полноправными акторами исторического процесса. В данной связи затрагивается проблема политизации «нечеловеческих других»: могут ли они высказываться, способны ли люди к ним прислушаться? Среди этих «нечеловеческих других» могут быть как совершенно новые существа, созданные человеком (киборги, химеры и пр.), так и животные («нечеловеческие животные»), в условиях экологической катастрофы, становящиеся не только пассивными жертвами, но и своеобразными «субъектами» политического процесса, так как волей-неволей их жизнь все теснее переплетается с судьбой человечества (и наоборот).

В заключении автор излагает основные выводы и результаты работы, которые в целом соответствуют поставленным цели и задачам исследования. Также излагаются некоторые рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы. Утверждается, что в «рамках социально-философского дискурса проблема эволюции гуманизма и формирования постчеловеческой социальности предстает перед нами как проект незавершенный, требующий дальнейшего развития в новых работах» (с. 133).

К числу наиболее существенных исследовательских достижений диссертанта следует отнести то, что она представила оригинальную концепцию современного «состояния постгуманизма» как результата эволюции (или обновления) гуманизма, а не чего-то ему чуждого или враждебного. Определенный интерес представляет сдвиг акцента автором от постгуманизма как набора разнообразных философских концепций к

постгуманизму как определенной форме социальности, а то и вовсе целого этапа в развитии человечества, связанного не только с феноменами философской мысли, но и с непосредственными технологическими и социально-политическими тенденциями. В диссертации выявлены основные этапы эволюции гуманизма, произведена оригинальная классификация различных воплощений постгуманизма. Значимо также одно из положений, выносимых на защиту, согласно которому «постгуманизм – это деконструкция гуманизма, его дифференциация и плюрализация, предполагающая сосуществование человеческих, нечеловеческих и постчеловеческих форм социальности» (с. 10). То есть человеческое при таком подходе не отрицается, а мыслится в «непрерывной метаморфозе, модулируемой отношениями, поддерживаемыми с инаковостью нечеловеческих форм существования» (с.10).

Положительной стороной рассматриваемой диссертации выступает завершённый характер авторских суждений. Обоснованными представляются общие выводы по итогам диссертационного исследования, характер многих из них носит отчетливый теоретический и прикладной характер.

Положительно оценивая проделанную Иванченко Марией Антоновной работу, видится необходимым отметить некоторые недостатки и уточнить мнение автора по следующим вопросам.

1. Во-первых, неясно, что, по мнению автора, в эпоху постгуманизма остается от, собственно, гуманизма (что-то должно было остаться, если придерживаться тезиса именно об *эволюции* гуманизма). Говорит ли М.А. Иванченко об *эволюции гуманизма* как конкретной конфигурации идей¹, охарактеризованных в первой главе диссертации, или речь идет просто о гуманизме как *человеколюбии* (наиболее общее понимание)? Что есть

¹ С. 17: «Мы намеренно просвещенческий гуманизм обсуждаем в последнюю очередь, поскольку он является настоящим философским выражением гуманизма как целого. Он, в отличие от, скажем, Ренессансного гуманизма, не опирался на какую-либо традицию для вдохновения. Он полагается на максимум, согласно которой человек – творец собственной судьбы: именно в силу концентрированности на самом себе и заботы только о себе, вследствие своей независимости и подчинения закону самости, каждый индивид способствует проявлению порядка, гармонии и рациональности целого».

гуманизм (или его философские «остатки») в эпоху постгуманизма? Что значит быть гуманистом во времена, когда гуманистический дискурс служит «не основанием всех возможных нарративов, но одним нарративом среди множественности» (см. выше)? Или гуманизм умер как нечто цельное? Если сущность постгуманизма в отрицании антропоцентризма, не означает ли это, что сущность постгуманизма также в постулировании не-гуманизма (это еще не антигуманизм, но уже не гуманизм)? На с. 70 М.А. Иванченко пишет, что постгуманизм есть «переписывание некоторых характеристик гуманизма и, прежде всего, его претензии обосновать свою легитимность проектом освобождения человечества в целом посредством науки и техники». Но дальше этот тезис не развивается. Более того, последняя глава побуждает читателя усомниться в том, что речь идет именно об эволюции гуманизма, особенно где речь заходит о сингулярности или о передаче пальмы первенства неким постчеловеческим существам, с которыми мы, возможно, не сможем выстроить диалог (см. с. 98). Также можно задаться следующим вопросом: где гарантия, что эти «нечеловеческие другие» будут дружелюбны по отношению к человеку, то есть отвечать на «обновленный гуманизм» взаимностью?

2. Есть некоторая терминологическая неопределенность. Да, в тексте говорится, что трансгуманизм отличается от постгуманизма своей позитивной нацеленностью на человека, его счастье, благополучие. Но то, как в тексте характеризуются спекулятивный и технологический постгуманизмы, практически неотличимо от трансгуманизма. В частности, трансгуманист Р. Курцвейл много пишет о сингулярности. Появление киборгов, химер и пр. не противоречит трансгуманизму (например, химер или биороботов можно сделать рабами). То есть в плане отношения к не-человеческому трансгуманизм тоже постантропоцентричен. Но он антропоцентричен, если взглянуть на те категории, которыми он оперирует: власть, господство, доминирование, бессмертие, величие, накопление, выживание сильнейшего/умнейшего и т.д. Этот аспект критики трансгуманистов постгуманистами в тексте практически не развит, а он, на наш взгляд, является

основной отличительной чертой. Иными словами, текст бы выиграл, если бы автор четко различала эти два понимания термина «постгуманизм» (условно – «буквальное» и «философское»). Еще было бы лучше, если бы в тексте при каждом конкретном словоупотреблении мы четко эти понимания различали (например, путем добавления (I) или (II)).

3. На С. 65 написано: «Для постгуманизма постлюди – это технологически созданные существа, которые больше не являются людьми. Какая-либо аксиология в данном случае исключается, так что мы не можем сказать, будет ли подобное существо улучшенным или ухудшенным человеком. Они – Другие». Это отчасти противоречит другим тезисам автора, а отчасти противоречит самому постгуманизму (по крайней мере, ряду самых ярких концепций). Например, Р. Брайдотти и Ф. Феррано считают, что философский постгуманизм может быть никак не связанным с технологиями². Постгуманисты могут оставаться биологически все теми же Homo Sapiens и не использовать никаких технологических «модификаций». Но при этом они будут мыслить иначе, не ставя себя в центр мироздания, не считая себя высшими существами и т.д.

Данные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Автореферат диссертации соответствует тексту работы. Основные результаты работы отражены в 12 публикациях, в том числе в 5 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ и Аттестационным советом УрФУ для публикации результатов диссертационного исследования по специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия.

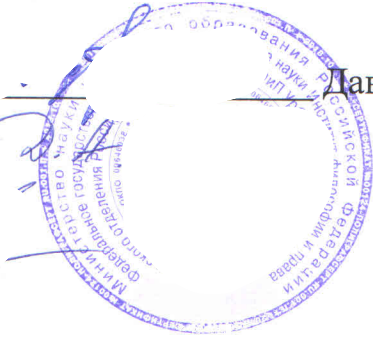
Диссертационная работа Иванченко Марии Антоновны на тему «Эволюция гуманизма и формирование постчеловеческой социальности» соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, а ее автор – Иванченко М.А. заслуживает присуждения ученой степени


² См., например: Феррандо Ф. Философский постгуманизм. М.: Издательский дом ВШЭ, 2022.

кандидата философских наук по специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки).

Официальный оппонент:

Кандидат политических наук, старший научный сотрудник отдела философии Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук



Давыдов Дмитрий Александрович

Подпись 
УДОСТОВЕРЯЮ
Зав. общим отделом
С. В. Фирсова

Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, 620108, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16, Тел./Факс: (343) 374-33-55, e-mail: admin@instlaw.uran.ru

« 07 » сентября 2023 г.